

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Воры и бандиты	5
Глава 2. Убить можно любого	58
Глава 3. Судьба агента	127
Глава 4. Праздники и будни	192
Глава 5. Оперативная работа	218
Глава 6. РУБОП ведет розыск	291
Глава 7. Мир криминала	343
Глава 8. Оптом и в розницу	380
Глава 9. Ловушка для Лиса	410
Эпилог	476

Мальчиши-Кибальчиши дают Плохишам
«крыши»,

А те хотят повыше — совсем под облака...

А нам уже до фени, что все мы на измене —

Теперь такое время, сегодня День Сурка...

В. Лишук. День Сурка.

Рублево-Успенские песни и баллады,

4-й альбом

ГЛАВА 1

Воры и бандиты

Бейсбольная бита и паяльная лампа стали понятиями нарицательными отнюдь не в связи с использованием по прямому назначению.

Наблюдение автора

Просторные кабинеты, с роскошными интерьерами — примета последнего времени. Считается, что они отлично подходят для решения серьезных вопросов. Ибо, восседая в удобных кожаных креслах за столом из красного дерева, приятно разговаривать о миллионных контрактах и головокружительных финансовых комбинациях. Неплохо при этом пускать в потолок дым дорогих сигар и смаковать по глоточку «Хеннеси» или «Кельт» класса VSOP, или еще лучше — XO. Все это способствует переговорному процессу, как оружейная смазка — безотказной перезарядке пистолета «ГТ». Председатель правления банка «Золотой круг» Хондачев много раз участвовал в таких переговорах и никогда не испытывал напряжения, а тем более страха, как сейчас.

В кабинете генерального директора Тиходонского филиала «Общества по защите малого и среднего бизнеса» весь необходимый антураж присутствовал. И раритетная

люстра на потолке, и массивное пресс-папье в стиле «ретро», и мягкий ковер ручной работы на полу, и янтарный коньяк в широких бокалах, правда, отечественный, «Московский», что было довольно символично. Но не коньяк портил впечатление, а самый настоящий пистолет «ТТ», который черным зрачком ствола гипнотизировал банкира.

— Ты что, барыга, совсем фишку не сечешь? — Пистолет держал замдиректора, больше похожий на инструктора по бодибилдингу, проводящего свободное время на бандитских «стрелках». Как его зовут, Хондачев под дулом забыл, а может, тот не посчитал нужным представиться.

— Ты не понял, что в ваш городишко пришел московский капитал? И вы все под нас ляжете! Или в землю...

Широкоплечий здоровяк, занимающий кресло генерального директора, успокаивающе поднял руку.

— Ну что ты, Володя, зачем сразу крайние меры? Господин Хондачев все взвесит и введет нашего человека в правление... Ведь мы же не собираемся его обижать в материальном плане...

— Ну, раз так... — Володя привычно сунул пистолет за брючный ремень в районе левого бедра. Он явно умел носить оружие.

Два молодых человека были похожи, как близнецы. Мощные шеи и широкие плечи тяжелоатлетов, светлые летние костюмы, безграничная уверенность в своей правоте, агрессивный напор и неукротимая пробивная сила. Сейчас они играли старые, как уголовный мир и сыск, роли доброго и злого следователей.

Хондачев руководил банком больше пятнадцати лет. В бурные девяностые «наезды» с отретпетированными «постановками» происходили довольно часто. Вначале приходили угрюмые уголовники, украшенные синими наколками, — они требовали плату за «крышу». Потом появились мальчики в спортивных костюмах, увешанные золотыми цепями, — эти хотели беспроцентных кредитов, которые не собирались отдавать. Теперь объявились

вот такие «бизнесмены» нового времени — генеральные директора с повадками бандитов. Холеные, уважаемые на первый взгляд и еще более страшные на второй. Эти не боялись ни милиции, ни прокуратуры. Они мягко стелили, но хотели забрать все. Сначала «свой» человек в правлении, потом липовое собрание акционеров выберет его новым председателем, дополнительная эмиссия акций (все это за одну ночь) — и прощай, «Золотой круг»! Рейдерский захват — вот как это называется на привычном современном новоязе!

«Но почему они действуют так нагло? Почему не заинтересовались, как „Золотой круг“ ухитрился не попасть в зависимость от криминальных структур? Почему не „пробили“ — кто стоит за ним, Хондачевым? Или еще хуже — „пробили“ и наплевали?!»

Честно говоря, Хондачев струхнул. Не только от пистолета — пистолеты он видел и раньше. Просто слишком контрастировали уважаемая обстановка официального кабинета и откровенная бандитская наглость. Но вида он не подал. Сидел, как и раньше, — выпрямив спину и вальяжно закинув ногу на ногу. Дорожный седовласый джентльмен, привыкший руководить, а не подчиняться чужой воле.

— К сожалению, наши учредители не приветствуют введение в правление людей со стороны.

Банкир постарался изобразить вежливую улыбку.

— И, кстати, в области кредитной политики мы придерживаемся крайне консервативных взглядов. Во всяком случае, кредиты без фактического обеспечения — недопустимы однозначно. Таким образом, предлагаемое сотрудничество на данном этапе представляется... хм... неосуществимым. Прошу меня извинить.

— Да ты не понял! — снова заорал замдиректора. — К нам не хотел идти, так у тебя тачка взорвалась! А следующая может с тобой вместе взлететь на воздух!

Хондачев поднял брови:

— Так это вы взорвали мою машину?!

— Не надо искажать факты,— негромко, но с ошутимым нажимом произнес директор.— Наша организация предназначена для обеспечения безопасности. А какие-то там взрывы не имеют к нам отношения. Скорее всего — это свидетельство того, что ваша безопасность трещит по швам. Вот вы и прибежали сюда. Как раз за защитой! И попали по адресу. Ну а возникшие попутно коммерческие предложения — лишь следствие. Надеюсь, мы можем оказывать услуги друг другу?

Атлет Володя шагнул вперед. Широкая ладонь покровительственно опустилась на плечо банкира. Прямо в ухо ему вливался вкрадчивый голос:

— Почему мы не можем дружить? Это ведь выгодно обеим сторонам. Дружба лучше ссоры...

Почувствовав, что ладонь начала медленно вжимать его в кресло, Хондачев рванулся, с некоторым усилием освободился и вскочил. Он разозлился. Люди, которые распоряжаются большими деньгами, вовсе не такие мягкие и пушистые, как иногда кажутся.

— Вы ничего не попутали, ребята? Вы что решили — наехали, покошмарили, и все — забрали банк? А вы не подумали, что до вас тоже были наезды? И где те наездники? Ошиблись, мальчики! Хотите, я позвоню, и вашу шарашку разгонят, как митинг педерастов?

Директор зло усмехнулся.

— Да знаем мы, почему ты такой смелый! На Лиса рассчитываешь. Только ментовская «крыша» — это вечерашний день. И этот твой мент позорный, Коренев,— педержиток. Отрыжка «совка»!

— А тебе надо думать о своем здоровье,— в унисон подключился Володя.— Зачем нервничать? В семье сердечники были? Вдруг случится приступ?

— Совершенно неожиданный инфаркт,— поддержал директор.— Прямо сейчас. Что-то ты бледный...

На лицах представителей нового российского бизнеса появились стандартные западные улыбки. Белозубые и равнодушные. Генеральный директор «Общества по за-

щите малого и среднего бизнеса» солидно кашлянул. Как-то слишком отчетливо. Раз, потом другой...

В кабинет вошел еще один человек — худощавый, сутулый и... в белом халате.

— Помогите нашему гостю, доктор! — сказал Володя и стал за спиной Хондачева. Директор вскочил, быстро обошел стол, подошел вплотную.

Худощавый приблизился к журнальному столику, сдернул салфетку. Вместо коробки конфет, вазы с фруктами или шоколадки под ней оказался небольшой поднос, на котором лежали два тонких шприца. В них зловеще опалесцировала какая-то жидкость.

С легким стуком упал на столик зеленый колпачок, освобождая иглу. На ее срезе показалось несколько прозрачных капель. Широкие ладони вновь вцепились в плечи банкира, рывком усадили в кресло. Тот вздрогнул, стремительно бледнея, и выдавил из пересохшего горла:

— Не надо укола! Не-е-ет!!! На помощь!

— Не бойся,— деловито сказал директор.— Препарат проверенный.

Банкир суетливо дернулся, но его намертво прижали к креслу. Молодые люди наверняка регулярно посещали тренажерный зал. Они излучали волны уверенности и здоровья. От крепких тел в безукоризненных светлых костюмах еле уловимо пахло свежестью французского парфюма. И очень сильно — неотвратимой смертью. Тяжелая бронированная дверь в офис и два крепких охранника намертво отрезали все происходящее здесь от остального, нормального мира, в котором никто бы не посмел так обращаться с главой «Золотого круга».

Хондачев обреченно дернулся, хрипло закричал:

— Скорей, Филипп, скорей! Они меня убьют!

— Ты чо, дядя, бредишь? — хохотнул Володя.— Какой, на хер, Филипп?

И в этот момент из-под пиджака Хондачева, из мембраны спрятанного динамика донесся уверенный голос с металлическим оттенком:

— Ну, что я говорил? Натуральные бандюки! Я захожу. Не забудьте «маяк».

Если бы в офисе запахло серой, а на седой макушке банкира появились дьявольские рожки, это вряд ли вызвало бы больший эффект. «Доктор» выронил шприц, оба «защитника бизнеса» остолбенели, сильные руки разжались. Освободившись, Хондачев вскочил и бросился к окну, доставая из кармана красный платок.

Внизу пушечно ударили в железо кувалды, вынося запертую входную дверь вместе с замками и косяком. Раздался шум, крики, что-то грохнулось на пол. Скорострельной пушечной очередью пронесся по коридорам тяжелый топот. Сдавленно пискнула секретарша и тут же затихла. От мощного удара распахнулась полированная дверь кабинета. Внутрь ворвались могучие фигуры в черных масках, касках и бронежилетах с надписью «СОБР».

Хондачев принялся размахивать платком, будто, стоя на перроне, прощался с уезжающей в отпуск горячо любимой женой. Это было необходимо, потому что при захвате собровцы действуют предельно жестко, исповедуя принцип: лучше перестараться, чем умереть. Сначала нейтрализуются все, кто находится в помещении, потом приносятся извинения невиновным. Но сейчас про условный сигнал знали, поэтому, увидев красный лоскут, стремительно летящий собровец изменил траекторию и врезался плечом в подбородок генерального директора. Несмотря на свои габариты, тот отлетел к стене, гулко ударился головой и замертво рухнул на ковер.

Володя, на свою беду, сделал то, что называется «окаванием сопротивления при задержании». Но на этот раз отработанные приемы восточных единоборств сыграли с ним скверную шутку. Он рефлекторно попытался поставить блок от удара в печень и уйти с линии атаки. И сделал все правильно, как учил сэнсэй. Однако рукопашный бой не предусматривает красивых балетных па. Когда речь идет о жизни и смерти, на первое место выходит эффективность. Выставленную руку сломал стальной при-

клад. А полтора центнера тренированных мышц и снаряжения ударили в грудь с такой силой, что треснули ребра. Замдиректора с грохотом опрокинулся на спину и больше не шевелился.

Человек в белом халате сопротивляться не хотел. Он в ужасе вскинул руки и жалобно, как раненый заяц, заверещал:

— Не на-а-до! Я не...

Но красного платка у него не было, а все остальное не имело значения. Кулак в черной перчатке с отрезанными пальцами врезался в челюсть, железный локоть въехал в солнечное сплетение.

Группа захвата работала четко, как на тренировочном занятии. Проникновение, нейтрализация, фиксация. Хрустнули вывернутые из плечевых суставов руки. Щелкнули наручники. Стволы укороченных автоматов уперлись в модельно постриженные затылки. Вся операция заняла не больше десяти секунд.

Кроме одного «ТТ», оружия у задержанных не оказалось. Потерявшие сознание или оцепеневшие от страха «защитники бизнеса» лежали не шевелясь. И это было очень разумно, ибо берегло здоровье.

— Та-а-к, как тут дела? Что новенького? Вижу, потерпевший цел, и это главное...— В разгромленный кабинет стремительно вошел худощавый человек средних лет, в гражданском костюме. На фоне массивных бойцов в бронежилетах и шлемах, его подтянутая фигура не производила внушительного впечатления. Однако собровцы уважительно расступились. Командир группы кивнул на лежащие тела:

— Упаковали, как положено, Филипп Михайлович. Попытки сопротивления пресечены без применения оружия и спецсредств.

— Молодец, Кордов, молодец.— Вошедший пожал крепкую руку в черной перчатке.

— Не перестарались?

Наклонившись, штатский осмотрел задержанных и сам же ответил: